

Незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности

Законодательство Российской Федерации, регулируя авторские и патентные права, права на средства индивидуализации придает им свойство исключительности на объекты интеллектуальной собственности и тем самым предоставляет их владельцам, хозяйствующим субъектам и единственным их обладателям, монополию.

Таким образом, требования антимонопольного законодательства применяются и к процедурам реализации интеллектуальных прав.

Нормы гражданского права под легальной монополией хозяйствующего субъекта на принадлежащую ему интеллектуальную собственность понимают передачу прав на пользования и предоставление другим лицам соответствующих исключительных прав любым способом, который не запрещен законом (ст. 1226 ГК РФ).

Поэтому назрела необходимость провести сравнительный анализ правового положения статусов хозяйствующего субъекта и правообладателя, которые занимают господствующее положение на предпринимательском рынке.

Используем для этого легальное определение доминирующего положения. Так ч. 1 ст. 5 Закона конкуренции под доминирующим положением понимает правовой статус одного или нескольких субъектов осуществляющих хозяйственную деятельность на товарном рынке определенного сегмента товаров и предоставляет такому субъекту или группе субъектов право влиять на стандартные условия реализации товарной продукции в границах товарного рынка, а также ликвидировать на этом товарном рынке других хозяйствующих конкурентов, либо создать им определенные препятствия для выхода на этот товарный рынок.

По нашему мнению, указанные в определении признаки доминирующего положения можно применить и к правообладателю «легальной» монополии исключительных прав. При этом доминирующее положение на хозяйственном рынке не может определяться только из условия обладания объектом интеллектуальной собственности.

Положения ст. ст. 1350 - 1352 ГК РФ закрепляют, что приобрести патентные права на промышленный образец, полезную модель или изобретение возможно только при следующих условиях:

- наличие новизны;
- наличие нового технического решения, имеющего творческий характер (изобретательский уровень);
- наличие промышленной применимости, т.е. возможности использовать в промышленности, сельском хозяйстве и т.д.;
- наличие существенных оригинальных признаков.

Также необходимо учитывать критерии охраноспособности объектов патентных прав. Если патент был реализован хозяйствующим субъектом в изготовлении какого-либо товара, то положение данного субъекта может быть признано доминирующим. Для выявления таких субъектов необходимо проводить анализ состояния конкурентной среды и если будет подтверждено, что в произведенном материальном товаре реализованы права интеллектуальной собственности и он не обладает признаками взаимозаменяемого товара. Таким образом делаем вывод, что он имеет обособленные границы товарного рынка, в пределах которого его правообладатель признается господствующим. Основным показателем такого товара является отсутствие его взаимозаменяемости, т.е. данный товар обладает новыми качественными, техническими и функциональными характеристиками по сопоставлению с однородными товарами других производителей.

Так, по мнению, Дж. Д.Ч. Тернера к доминирующему положению хозяйствующего субъекта приводит и своеобразие объекта правовой охраны основанной на патенте. Это происходит тогда когда у коммерсант-конкурент не имеет патентов, которые легли в основу для перекрестного лицензирования. Таким образом, новизна объекта интеллектуаль-

ной собственности, находящегося под правовой защитой согласно патента, ведет к злоупотреблению своим правом.

Соглашением о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности предусмотрено применение антимонопольного законодательства к лицензионным договорам и соглашениям, которые наделяют правом использования интеллектуальной собственности.

Нормы Гражданского кодекса РФ устанавливают достаточно общие требования к лицензионным договорам, которые не содержат каких-либо существенных лицензионных ограничений.

Обязательные условия, которые должны содержать лицензионные договоры об использовании объектов интеллектуальной собственности закреплены в ст. 1235 ГК РФ. К ним относятся:

- предмет договора, который выражается в результатах интеллектуальной деятельности;
- право использования предмета договора. Данное право предоставляется исключительно по договору с обязательным указанием номера и даты выдачи документа (патент, свидетельство), которым удостоверено право на предмет договора;
- указание способов использования предмета договора;
- денежная сумма, которая уплачивается лицензиару в качестве вознаграждения;
- определяются территориальные границы в пределах которых будет использоваться результат интеллектуальной деятельности. В данном пункте необходимо предусмотреть оговорку о том, что в случае отсутствия условия ограничивающего территориальные пределы использования предмета договора, то возможно его использование на всей территории Российской Федерации.

Нормы Гражданского кодекса РФ устанавливают отдельные специальные требования к содержанию лицензионного договора для отдельных объектов интеллектуальной собственности.

При заключении лицензионного договора о предоставлении права использования товарного знака у лицензиата возникают следующие обязательства: обеспечить соответствие производимых и реализуемых им товаров качественным характеристикам; разместить на товаре лицензионный товарный знак; обеспечить проведение беспрепятственного контроля лицензиаром за соблюдением лицензиатом условий и требований, указанных в лицензионном договоре (ст. 1489 ГК РФ).

Анализ положений антимонопольного законодательства позволяет сделать вывод о том, что лицензионные договоры имеют смешанную правовую природу. Это связано с особенностями предмета договора и характера правовых отношений.

Так, по своему содержанию, лицензионные договоры могут быть вертикальными. К данному типу договоров относят соглашения в которых сторонами выступают производитель товара и дистрибьютор. В таком лицензионном договоре определяются условия реализации товарного знака производителя, а при оформлении торговых площадей дистрибьютора закрепляют процедуру перепродажи товара.

В правоприменительной практике возможно заключение лицензионных договоров более сложного характера. В основном это проявляется в ситуации, когда лицензиар (правообладатель) передает право использования патента лицензиату, который производит самостоятельно запасные части для товара с учетом качественных и технологических характеристик товара.

Таким образом, в случаях, когда речь идет о лицензионных договорах, предметом которых являются, передача прав на объекты промышленной собственности, то с точки зрения антимонопольного законодательства возрастает сложность проведения качественной правовой оценки таких соглашений.

ФАС может рассмотреть лицензионные договоры на предмет их соответствия требованиям антимонопольного законодательства в следующих случаях:

- если лицензионные соглашения устанавливают обстоятельства обращения товара, которые могут привести к ограничению конкуренции и запрещенные per se на соответствующем товарном рынке;

- если лицензионные соглашения ограничивают или могут ограничить процедуру совершенствования технологии производства, способов реализации товаров или развития технического и экономического прогресса, получению покупателями выгоды, которая является соразмерной выгоде, полученной хозяйствующими субъектами по итогам заключения таких договоров.

В первом варианте лицензионные договоры нельзя рассматривать как вертикальные, потому что они заключаются с целью скрыть коммерческий групповой сговор между его субъектами. Такие договоры содержат положения об установлении и удержании стоимости товара, о разделении товарного рынка между участниками и однозначно должны подлежать запрету независимо от доли сторон рыночных отношениях.

Второй вариант предполагает лицензионные соглашения, которые необходимо оценивать, используя правила разумного подхода.

Довольно распространенным явлением в антимонопольной практике является наличие в содержании лицензионного договора обязательств, которые предполагают обратную передачу производственных технологий. Такой случай предполагает, что лицензиат создает определенные улучшения производственного характера и совершенствует ранее запатентованную технологию, но права на использование патента о промышленной собственности были передана лицензиару.

Проведенный анализ действующего российского законодательства и правоприменительной практики в сфере недобросовестной конкуренции позволяет провести классификацию видов недобросовестной конкуренции в сфере объектов промышленной собственности:

- это действия (бездействия), направленные на создание смешения в предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов при производстве ими товаров и оказании соответствующих услуг;

- это действия (бездействия), направленные на продвижения товаров собственного производства с использованием средств индивидуализации своего коммерческого конкурента в целях достижения уровня его деловой репутации;

- это действия (бездействия), направленные на незаконное использование охраняемых законом исключительных прав на средства индивидуализации;

- это действия (бездействия), направленные на незаконное использование охраняемых законом промышленных достижений конкурента и производственных секретов.

Предложенные формы недобросовестной конкуренции необходимо запретить как международными договорами и соглашениями так и национальным законодательством.

Незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности как акт недобросовестной конкуренции можно разделить на две части. В первую часть включаются действия (бездействия), связанные с неправомерным использованием объектов промышленной собственности, которые подлежат обязательной патентной охране. Во вторую часть включаются действия (бездействия), связанные с неправомерным получением, использованием сведений, составляющих конфиденциальную информацию. Перечисленные деяния объединены общим критерием – неправомерность. Таким образом, законодатель закрепил критерии, которые позволят определить, когда и в каком случае использование объектов интеллектуальной деятельности будет носить противоправный характер.

Экспертное мнение подготовил ведущий рубрики «Вопросы права: взгляд эксперта»

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин ВИУ РАНХиГС Сергей Латышев